

постояннымъ и неизмѣннымъ пребываніемъ во злѣ ты ожесточилъ сердце свое,— гдѣ ты найдешь спасеніе? Горе, горе тебѣ! Ибо ты—тогда—преступникъ, измѣнникъ и предатель Завѣта, презритель и ругатель Крови Господней, тщетный и безплодный исповѣдникъ смерти Господа, осужденный испить чашу нескончаемой горести!

Но время есть для исправленія. Распятый предлежитъ предъ нами; руками, на крестѣ распостертыми, зоветъ Онъ насъ къ Себѣ. Итакъ, чтобы всею тяжестью не поразило насъ оное возвѣщенное намъ горе, облобызаемъ истиннымъ покаяніемъ, желаніемъ и вѣрою, любовію и упованіемъ раны Спасителя, и слезами своими засвидѣтельствуемъ, что виновны мы по немощи, что во грѣхѣхъ мы не ожесточены. «Прильпе земли душа моя... Живи мя по словеси Твоему. Твой есмь азъ: спаси мя.

Ибо оправданій твоихъ взыскахъ. Всѣмъ сердцемъ моимъ ищу Тебя. Благо мнѣ, яко смирилъ мя еси. Оживи мя по словеси Твоему. Заблудихъ, яко овца погибшее,— взыщи раба Твоего!» (Пс. 118).

Спаситель нашъ! Заслуги Твои, дары и благодѣянія намъ безмѣрно выше и дороже, чѣмъ сколько мы и выразить ихъ, и возблагодарить за нихъ можемъ. Крестная Твоя смерть, будучи безмѣрной цѣны въ очахъ Божіихъ, насколько сильна была привести насъ къ вѣрѣ и къ вѣчному съ Тобою Завѣту, настолько же да поможетъ намъ эту вѣру, этотъ завѣтъ до конца непорочно соблюсти и совершить: чтобы и мы, достигши послѣдняго часа нашей жизни, достигши возможной для насъ степени добродѣтели, подобно Тебѣ и съ Тобою, могли бы сказать и наше человѣческое: *Совершишася!* Аминь.

Р Ѣ Ч Ь

высокопреосвященнѣйшаго Іакова, архіепископа Казанскаго,

при врученіи жезла новохиротонисанному епископу Анастасію ¹⁾.

Преосвященный епископъ Анастасій!

Въ настоящій день надъ тобою совершилось величайшее таинство. По молитвѣ сослужащихъ епископовъ, поддержанной всѣмъ освященнымъ соборомъ и присутствующею паствою, чрезъ совмѣстное возложеніе архіерейскихъ десницъ, Всевятыи Духъ излилъ на тебя утроенную благодать священства и поставилъ тебя во епископа богоспасаемаго града Чистополя, такимъ образомъ возвелъ тебя на высшую степень церковной іерархіи. Слава и благодареніе Господу Богу, тако изволившему и тако устроившему. Но это событіе, восхожденіе

твое на высшую іерархическую степень, и само по себѣ поразительное и дивное, въ настоящій разъ особенно примѣчательно еще въ томъ отношеніи, что произошло оно очень, очень скоро. Всего восемь мѣсяцевъ тому назадъ ты былъ еще простымъ міряниномъ, состоялъ внѣ клира церковнаго. И вотъ въ полгода съ небольшимъ тобою пройдены всѣ іерархическія степени священства. Сопедашій на св. апостоловъ въ видѣ огненныхъ языкъ Всевятыи Духъ, вслѣдъ за вступленіемъ твоимъ въ инокескій чинъ, чрезъ святительское рукоположеніе вложилъ въ тебя искру діаконской благодати, которая если еще не грѣбеть, то все-же свѣтитъ, служебно озаряя христіанскую среду. Вскорѣ затѣмъ, чрезъ

¹⁾ Произнесена 4 марта въ Благовѣщенскомъ кафедральномъ соборѣ въ Казани.

нѣсколько дней тотъ же Всесвятый Духъ сообщилъ тебѣ чрезъ святительское рукоположеніе и огнь сугубой благодати пресвитерской, которая не только свѣтитъ, но и согрѣваетъ пасомыхъ въ жизнь духовную, какъ кокошь птенцы своя. А нынѣ на тебя излита и тобою воспринята высшая благодать архіерейства, которая не только свѣтитъ и грѣетъ, но и возжигаетъ, воспламеняетъ новые свѣточи благодати. И все это въ такое короткое время. Подобныя быстроечныя явленія, особенно въ области духовно-благодатной жизни, могутъ ли быть свободны отъ тревожныхъ опасеній за свои послѣдствія? Едва ли. По крайней мѣрѣ св. апостоль Павелъ, мужъ великой духовной опытности, опытности, восполняемой еще и божественными откровеніями, писалъ ученику своему епископу Ефесскому Тимоею: «епископъ не долженъ быть поставляемъ изъ новообращенныхъ, чтобы не возгордился и не подпалъ осужденію съ диаволомъ» (1 Тим. III, 6). Вотъ какое несчастіе, вотъ какія бѣды могутъ обрушиваться на тѣхъ, кто быстро восходитъ на высшую степень священства. Не изъ числа ли этихъ несчастныхъ былъ тотъ любящій первенствовать Діотрефъ, на котораго сѣтуетъ святой Іоаннъ, апостоль любви въ своемъ третьемъ посланіи (стих. 9—11)?

Вся твоя прошлая жизнь, какъ изобразилъ ты ее краткими, но выпуклыми чертами въ своей рѣчи, сказанной при нареченіи твоемъ во епископа, вся твоя прежняя служба, примѣтныя черты твоего уже установившагося характера даютъ основанія надѣяться, что съ тобою не будетъ такихъ печальныхъ явленій. Однако, исконный врагъ рода человѣческаго очень хитръ и весьма силенъ; его козней всегда нужно бояться и всячески оберегаться. Да и наша немощная и грѣховная природа вѣдь до самой гробовой доски не свободна отъ искушеній и преткновеній. Въ виду этого я признаю потребнымъ въ силу своихъ особыхъ духовно-родственныхъ отношеній

къ тебѣ въ настоящія торжественныя минуты указать тебѣ на необходимость самаго бдительнаго самонаблюденія и самаго тщательнаго самоиспытанія, да не коснется тебя въ твоемъ новомъ высокомъ положеніи духъ гордыни и самоулаженія. Помимо твоей воли, совершенно независимо отъ твоихъ желаній и личныхъ настроеній, поводовъ, и небезопасныхъ поводовъ къ тому будетъ множество съ разныхъ сторонъ, не исключая и благожелательныхъ къ тебѣ. Внимай себѣ (1 Тим. IV, 16). Въ предотвращеніе искушеній приводи себѣ на память, что хотя полученная тобою благодать архіерейства есть, безспорно, неопѣненное сокровище, однако это не личное твое преимущество, не личное твое достоинство, но даръ Божій, сообщенный тебѣ не ради какихъ-либо твоихъ заслугъ, а совершенно туне. Чѣмъ же тутъ величаться? Да и даръ этотъ сообщается намъ, но не для насъ собственно, а для пасомыхъ; даръ этотъ пребываетъ и живетъ въ насъ, но не для нашего собственно освященія и спасенія, а для устроенія спасенія другихъ, для освященія намъ вѣрвенныхъ чадъ Божіихъ или, какъ говоритъ святой апостоль Павелъ, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созидавіе тѣла Церкви Христовой (Еф. IV, 12). Изъ-за чего же тутъ возноситься? И вниманіе, и почетъ, и уваженіе, окружающіе архіерейскій санъ, относятся къ дарованію Божію, живущему въ архипастырѣ, а не къ лицу, являющемуся случайнымъ носителемъ этого дарованія.

Носи же нынѣ полученную тобою благодать архіерейства съ чувствомъ глубокаго христіанскаго смиренія; храни этотъ даръ Божій, возгрѣвай его въ себѣ при непрестанномъ живомъ сознаніи своей личной скудости и своего личнаго убожества, пользуйся имъ всесторонне, примѣняй его многообразно по назначенію съ постояннымъ памятованіемъ о своей ничетѣ духовной и со всегдашнею заботою о поставленіи себя самого, своихъ личныхъ настроеній,

по мѣрѣ силъ своихъ, въ полное соотвѣтствіе своему высокому положенію.

Какъ видимый знакъ нынѣ полученнаго тобою архіерейскаго сана, прими этотъ жезлъ. Да будетъ жезлъ правоты жезлъ архіерейскаго управленія твоего.

Взыди на этотъ архіерейскій амвонъ и преподай отъ новополученной тобою архіерейской благодати Божіе благословеніе православнымъ чадамъ Церкви Христовой».

Р Ѣ Ч Ъ

Высокопреосвященнаго Арсенія, архіепископа Новгородскаго

при погребеніи архіепископа Гурія, 4-го марта.

Святителю Божій! Окончились исходныя, погребальныя пѣсни, которыми святая Церковь напутствуетъ тебя *въ путь вся земля*. Какъ нѣкогда патриархъ Авраамъ тыходишь въ этотъ путь *въ миръ, препитанъ въ старости добрый* (Быт. XV, 15). Настало и для тебя вѣчное субботство, обѣщанное, по слову апостола, людямъ Божиимъ (Евр. IV, 9). Мы вѣруемъ, что этотъ путь, на который ты вступилъ, блаженный, какъ мѣсто упокоенія твоей души. Вся долготѣнная жизнь твоя была предуготовленіемъ къ этому блаженству, ибо она ознаменована не однимъ счисленіемъ дней и лѣтъ, но счисленіемъ благихъ и благодетельныхъ дѣлъ и трудовъ, не однимъ переходеніемъ отъ одного поприща къ другому, но и несеніемъ бремени служенія и спасенія ближнихъ своихъ.

Но не дерзаю, святителю Божій, нарушать обычной твоей скромности и смренія и сплетать тебѣ данъ похвалъ, кои слышатся обычно изъ устъ витій мірскихъ, при гробахъ людей именитыхъ. Обрѣлось бы, конечно, чѣмъ прославить намъ и твое имя: изображеніемъ твоего благоплоднаго служенія Церкви Христовой, описаніемъ талантовъ, коими обильно щедрилъ тебя Отецъ небесный, изображеніемъ привлекательныхъ качествъ твоей души. Мы могли бы собрать много блестящихъ и благоуханныхъ цвѣтовъ, чтобы сошести изъ нихъ

вѣнецъ похвалъ и положить его на твоемъ гробѣ. Но что пользы? Гробъ все унесетъ съ собою въ землю, гдѣ все обратится въ персть и прахъ. Что и для тебя теперь въ похвалахъ человѣческихъ, болѣе или менѣе пристрастныхъ, когда ты предстоишь теперь суду Божію—страшному и нелицеприятному, когда ты окруженъ теперь св. ангелами—свидѣтелями жизни нашей, вѣрными и неподкупными. Дерзну ли я послѣ этого тревожить твой покой суетными словами похвалъ человѣческихъ? Не въ этомъ ты теперь нуждаешься, не этого ты теперь просишь; просишь ты у насъ теперь молитвъ о себѣ. *«Братіе мои возлюбленни, не забывайте мя, егда поете Господа; но... молитте Бога, да упокоитъ мя съ праведными Господь* (Послѣд. погреб. свящ., троп.). И Церковь возлагаетъ на насъ, братіе, эту обязанность въ отношеніи къ умершимъ. Во имя братской любви къ почившему мы уже молились со дня блаженной кончины его, и теперь помодились, принесши безкровную умиловительную Жертву за него и будемъ молиться и впредь.

На ряду съ этою священною обязанностию молитвы, святая Церковь возлагаетъ на насъ и другую обязанность въ отношеніи къ умершему, обязанность *благодаренія*. *Придите послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему, благодаряще Бога*: вотъ